

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ МОДЕЛИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИММИГРАЦИИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ГЕРМАНИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В статье рассматривается история формирования моделей политико-правового регулирования иммиграции в Великобритании и Германии. Выделяются исторические этапы, а также условия и предпосылки формирования британского и германского иммиграционного законодательства. Особое внимание автор уделил причинам складывания моделей политико-правового регулирования. Статья носит сравнительно-правовой характер: иммиграционное законодательство и политика Великобритании и Германии даются в сравнении.

Ключевые слова: иммиграция, иммиграционная политика, иммиграционное законодательство, иммиграционно-правовая политика Великобритании, иммиграционно-правовая политика Германии.

Abstract. The article considers the history of formation of political and legal immigration regulation models in Great Britain and Germany. The author distinguishes historical stages, conditions and background of formation of British and German immigration legislation. The researcher pays special attention to the reasons of political and legal regulation models' folding. The article has a comparative-legal character – the immigration legislation and policy of Great Britain are compared with German.

Key words: immigration, the immigration policy, the immigration legislation, the immigration-legal policy of Great Britain, the immigration-legal policy of Germany.

Нарастание иммиграционных потоков в такие социально и экономически благополучные страны Западной Европы, как Германия и Великобритания, со второй половины XX в. было чрезвычайно интенсивным. Такая интенсивность привела к тому, что доля иностранного населения или потомков иностранцев в этих традиционно национальных государствах составляет значительную часть. Естественно, что данные страны были вынуждены реагировать на происходящие изменения и вырабатывать политику в совершенно специфической сфере иммиграционной политики и права, которая до этого оставалась незатронутой.

В настоящей статье мы рассмотрим модели иммиграционной правовой политики Великобритании и Германии, попытаемся проследить исторические причины и предпосылки формирования этих моделей.

Сравнительное правоведение в настоящее время является весьма актуальным инструментом в формировании правовой политики государства в различных отраслях, а также инструментом совершенствования существующего национального законодательства. В сравнительном правоведении также выделяют особый раздел – сравнительно-правовую политику [1].

Интерес сравнения британской и германской моделей состоит в том, что, с одной стороны, оба этих государства относятся к так называемым странам «новой иммиграции». До второй половины XX в. оба государства представляли собой классические страны эмиграции, и только после Второй

мировой войны туда потянулись трудовые, а затем, по мере роста благосостояния этих стран, экономические и социальные иммигранты. С другой стороны, обозначенные страны имеют свои уникальные особенности политико-правового регулирования, которые сформированы не только волей законодателя, но и историко-политическими факторами и представляют разные подходы к пониманию иммигранта как объекта политики и права. Кроме того, и Британию, и Германию роднит то обстоятельство, что оба этих государства всегда осознавались и обществом, и правительствами как государства-нации, как некие моноэтничные и монокультурные общества. Поэтому новые иммиграционные реалии явились настоящим культурно-социальным вызовом для этих стран, на который приходится искать ответ в настоящее время.

Следуя хронологической логике, сравнение, безусловно, стоит начать с Великобритании, так как иммиграционное законодательство в этой стране появилось ранее. Еще до формирования иммиграционно-правовой политики, до второй половины XX в., эта страна принимала мигрантов. Так, в XVI–XVII вв. Королевство предоставило убежище евреям, бежавшим от погромов в континентальной Европе, и гугенотам, преследуемым католиками во Франции. В годы Второй мировой войны в Королевстве нашли убежище граждане разных государств, бежавшие от преследований нацизма. Однако их количество и их влияние на жизнь британского общества не требовали политических решений и особого правового регулирования. В то же время, как уже отмечалось, Великобритания являлась страной эмиграции. В XIX и первой половине XX в. из Великобритании и Северной Ирландии отправился миллионный поток эмигрантов, который составил большую часть среди переселенцев в Северную Америку и Австралию [2]. Формально по крайней мере до конца 1980-х гг. Великобритания оставалась страной чистой эмиграции, т.е. больше людей покинули Великобританию, чем прибыли в нее [3]. До второй половины XX в. не существовало и развитого иммиграционного законодательства, хотя принимались отдельные нормативные акты, носившие, как правило, ограничительный характер. Например, в 1290 г. Эдуард I своим указом изгнал всех евреев из Англии. В XVI в., когда Англия находилась в состоянии войны с Испанией, а Ирландия помогала испанцам в этой войне, Ирландия и Англия находились в постоянном конфликте, и в то же время значительное число ирландцев проживало в Англии. Королева Елизавета I издала указ, согласно которому ирландцы не могли находиться на территории Англии. В 1793 г. был принят статут для контроля въезда иностранцев, на этот раз призванный ограничить число приезжих из Франции: после Французской революции было высказано опасение, что они могут активизировать аналогичные движения в Англии. Мы наблюдаем постоянное стремление ограничить пребывание иностранцев в стране. Отголоски этих ограничительных практик мы можем наблюдать и в современном британском праве [3].

Первым законом по вопросам иммиграционных отношений был Акт об иностранцах, принятый в 1905 г. Он предусматривал в основном иммиграционный контроль за въездом в страну с целью недопущения прибытия нежелательных категорий иностранцев. Внутренний же контроль имел второстепенное значение. Акт об ограничении прав иностранцев 1914 г. затруднил условия въезда иностранцев и ограничил области мест их проживания, а также установил порядок и условия их депортации. В 1919 г. путем внесения изменений в Акт об иностранцах 1905 г. были установлены наказания за мятеж и

беспорядки, учиненные иностранцами [4]. Ряд принятых нормативных актов, как и предыдущее законодательство, носил ограничительный характер. К тому же не прослеживается системный подход в определении статуса и самого понятия иммигранта, и говорить о складывании иммиграционно-правовой политики, т.е. политики, регулирующей отношение «государство – иммигрант», не приходится.

Коренной поворот в иммиграционно-правовой политике Великобритании происходит в 50-х гг. XX в. и связан прежде всего с крахом колониальной системы. Началом британской иммиграции принято считать 22 июня 1948 г., когда пароход «Император Уиндраш» привез в порт Тилбери 417 ямайских эмигрантов из Вест-Индии. Это была первая волна из многих последующих притоков мигрантов из стран Британского Содружества. Причиной притока иммигрантов послужили, безусловно, экономические причины: к концу Второй мировой войны в Соединенном Королевстве возрос спрос на рабочую силу. Цветные иммигранты из стран Содружества бывшей Британской империи полностью соответствовали росту спроса на малоквалифицированную и неквалифицированную рабочую силу в послевоенной Великобритании. С 1948 по 1970-е гг. иммигранты из бывших районов империи, таких как страны Карибского бассейна, Индия, Пакистан, страны Африки и Дальнего Востока, продолжали приезжать в Великобританию.

Именно в это время, когда число иммигрантов стало существенным, правительство Великобритании было вынуждено на это реагировать. На первом этапе немаловажную роль в формировании иммиграционной политики Великобритании и состава стран-доноров сыграл юридический фактор. Так, юридически граждане бывших колоний являлись гражданами Великобритании. Закон о британском гражданстве (1948) дал гражданам стран Содружества специальный иммиграционный статус, что позволяло им свободно «въезжать, работать и проживать совместно с семьями» [5].

Возросшие нагрузки на ресурсы общества в конечном итоге привели к нарастанию враждебности белого населения по отношению к цветным иммигрантам, что привело в 1958 г. к беспорядкам в районе Ноттинг Хилл на западе Лондона. В связи с расовой напряженностью правительство Великобритании было вынуждено отказаться от политики невмешательства. С 1962 г. Британия приступила к законодательному регулированию процессов иммиграции, при этом сразу же был взят курс на ее ограничение.

В 1962 г. был принят Закон об иммиграции внутри стран Содружества (Commonwealth Immigrants Act). Согласно Закону от мигранта, прежде чем покинуть родную страну и переехать в Великобританию, требовалось получить ваучер, дающий разрешение на въезд. Существовало три вида ваучеров, которые могли получить заявители: ваучеры «категории А» выдавались тем, кто уже имел гарантии от работодателя в Великобритании; ваучеры «категории Б» тем, кто еще не имел работы, но, очевидно, имел специальные навыки, которые будут полезны британскому обществу; ваучеры «категории В» выдавались впервые въезжающим, не попавшим ни в одну из предыдущих категорий людям. Ваучеры «категории В» были отменены лейбористами после их прихода к власти в 1965 г. [6].

Следует отметить одну особенность иммиграционной правовой политики Великобритании, являющейся доминирующей и в наши дни: иммигрантам практически не предоставляются социальные льготы и пособия, как,

например, в странах континентальной Европы. Напротив, для легального пересечения границы требуется доказать, что иммигрант не будет нуждаться в государственной поддержке и сможет самостоятельно себя обеспечивать. Понимание иммигранта как человека, который не должен являться обузой для общества, и сформировало современное иммиграционное законодательство Британии.

В 1968 г. в Закон об иммиграции внутри Содружества ввели норму, разделяющую владельцев паспортов Соединенного Королевства на две группы – тех, кто имеет право на въезд и проживание в Великобритании, и тех, у кого это право было ограничено. Владелец паспорта первой категории должен был родиться в Соединенном Королевстве или иметь одного из родителей, который родился или натурализовался в Соединенном Королевстве, согласно принципу, известному как «национальная идентичность». Этот закон эффективно лоббировал право на въезд в Британию для граждан «старых» стран Содружества, таких как Австралия и Канада, при ограничении этого права для «новых» граждан Содружества. Цвет кожи не упоминался в этом законе, но было очевидно, что этот закон направлен на разделение людей по расовому признаку.

В 1968 г. британские власти и предприниматели перестали выдавать свидетельства о занятости неквалифицированным рабочим. Это обстоятельство осложняло положение недавних иммигрантов, прежде всего индийцев и пакистанцев. Закон об иммиграции 1968 г. лишил граждан Соединенного Королевства, которые в нем не родились либо не имели там родственников, права свободного въезда в страну. Иммигрантам приходилось расставаться с тем, что некоторыми исследователями назвалось «мифом о возвращении». Ранее иммигранты из стран Южной Азии видели свое пребывание в Англии временным. Так же их воспринимали и коренные жители и политики. Они (иммигранты) оставляли на родине семью, совершали туда регулярные поездки раз в несколько лет и предполагали в старости вернуться в родные места. Теперь они отказались от практики посещения родственников и стали вызывать на Альбион свои семьи. В результате этого вместо сокращения числа иммигрантов закон спровоцировал увеличение их числа среди определенных групп (прежде всего южноазиатов), а также изменение характера миграции, что впоследствии привело к формированию новых крупных этнических и конфессиональных меньшинств в Соединенном Королевстве [7].

В 1971 г. был принят Закон об иммиграции (Immigrants Act), который еще больше ограничивал возможности иммигрантов. Тем, кто не соответствовал требованиям Закона об иммиграции от 1968 г., теперь было необходимо получать разрешение на работу через каждые 12 месяцев, чтобы остаться в Великобритании. Эти изменения ограничили почти всю первичную иммиграцию из «новых», цветных стран Содружества. Воссоединение семей теперь стало основной причиной переезда иммигрантов на постоянное жительство в Британию из этих стран [5].

В 1981 г. в Закон о гражданстве были внесены изменения, согласно которым все, кто имел право на проживание в Британии в соответствии с иммиграционными законами 1968 и 1971 гг., автоматически признавались британскими гражданами. Только граждане Великобритании и граждане Европейского союза были свободны от иммиграционного контроля. Д. Мейсон отме-

чает, что «дети, рожденные в Великобритании и не являющиеся гражданами Великобритании, не получали британское гражданство, если не удовлетворяли принципу “национальной идентичности”». Такие дети становились лицами без гражданства» [5]. Относительно недавно, в 1996 г., в иммиграционное законодательство внесли дополнительные ограничения для тех, кто желает получить убежище в Великобритании.

Одним из следствий расовой и национальной напряженности в Великобритании, вызванной значительным числом инокультурных иммигрантов, стало появление специального законодательства о расовых взаимоотношениях. Однако данная тема является предметом отдельного исследования и выходит за рамки настоящей статьи.

Иммиграционный акт 1971 г. значительно ужесточил требования к иностранцам. Он ввел ограничения времени их пребывания в стране, запрет на их доступ к социальным пособиям и нелегальную занятость. В отношении некоторых категорий иммигрантов была предусмотрена регистрация в полиции, которая, впрочем, носила лишь уведомительный характер.

В 90-х гг. прошлого века иммиграционное законодательство Соединенного Королевства было подвергнуто некоторой либерализации, впрочем, ненадолго. В 1990 г. Великобритания стала участницей Дублинской конвенции о предоставлении права убежища. В 1993 г. был принят Акт об иммигрантах и убежище, предоставляющий права убежища и облегчающий беженцам получение вида на жительство [4].

В отличие от стран континентальной Европы, Великобритания не проводила политику привлечения иностранной рабочей силы в рамках специальных программ. Такие программы появились только в конце XX в. и были призваны, скорее, ограничить и упорядочить процесс иммиграции населения на территорию Британии. С помощью этих программ Британия проводила политику «селекции» мигрантов, т.е. отбора необходимых для экономики категорий иностранцев и отсекающих социальных мигрантов.

Прежде всего стоит отметить программы для высококвалифицированных рабочих и инвесторов «Highly Skilled Migrant Programme» (HSMP). HSMP дает аппликанту право самостоятельно искать работу, выбрать работодателя или открыть свое собственное предприятие, свой бизнес. Программа начала действовать с января 2002 г. Для этих категорий иностранцев въезд в страну, а также процедура получения гражданства существенно упрощены.

Приток рабочей силы из-за рубежа определялся в большей степени состоянием рынка труда, чем мерами иммиграционной политики. Среди иммигрантов значительную часть составляли возвращавшиеся из эмиграции уроженцы Соединенного Королевства, а также временные рабочие из Ирландии. В итоге в начале 1990-х гг. в Соединенном Королевстве была одна из самых многочисленных в Европе (после Германии и Франции) группа лиц, рожденных за рубежом [2].

Формирование германской иммиграционной правовой политики также началось во второй половине XX в. Однако причины, сформировавшие ее, не были связаны с падением колониального режима, а имели прежде всего экономические, политические и идеологические корни.

Как и Соединенное Королевство, классическая страна эмиграции Германия в 50-х гг. XX в. «внезапно» становится одним из основных центров притяжения мигрантов в Европе. На конец 2002 г. численность легально

проживающих в ФРГ иностранцев составляла 7,3 млн человек, или 8,9 % всего населения, что значительно превышало средний показатель – 5,1 % – для европейских государств. Причины иммиграции в Германию чисто экономические. Основная часть иммигрантов в Германии – граждане стран – участниц соглашений о рекрутировании рабочей силы в 1950–1960-е гг., 28 % из которых являются выходцами из Турции, 16,2 % – представители бывшей Югославии, 8,4 % – Италии, 5 % – Греции и 4 % – Польши. Средняя продолжительность их пребывания в стране на конец 2002 г. составила 15,6 года, 32 % от общего числа зарегистрированных иностранцев проживают в Германии более 20 лет.

Однако де-факто ФРГ являлась иммиграционным государством уже со времени ее образования в 1949 г. В послевоенное время она принимала различные миграционные потоки населения: репатриированных с территорий Средней и Восточной Европы, принадлежавших до 1945 г. немецкому Рейху; беженцев из советской зоны Германии, а позже из ГДР.

Как отмечалось выше, программы по привлечению иностранных рабочих в Германии стали проводиться со второй половины 1950-х гг. В условиях острого дефицита трудовых ресурсов на внутреннем рынке труда ФРГ заключила серию двусторонних соглашений о рекрутировании рабочих с Италией (1955), Испанией (1960), Грецией (1960), Турцией (1961), Португалией (1964) и Югославией (1968). В соответствии с так называемым ротационным принципом мигранты, в основном мужчины, въезжали в Германию на период от одного до двух лет для работы в индустриальном секторе экономики [2]. Система вербовки рабочих в Германии была основана на ротационном принципе. Эта система предполагала, что один рабочий вскоре будет замещен другим. Рабочие получали разрешение на работу на определенный срок у конкретного работодателя. Прибытие семей при этом не приветствовалось, а изучению немецкого языка иностранными рабочими и решению их жилищных проблем уделялось мало внимания. Однако в определенных условиях рабочие могли вызывать к себе семьи, например в случае продления контракта после года работы в Германии. Так, к началу 1970-х гг. в ФРГ из 4 млн иностранцев только две трети были рабочими, остальные – их детьми или другими членами семей.

Таким образом, несмотря на официальный запрет на ввоз рабочей силы из-за рубежа, изданный немецким правительством в 1973 г., к этому времени в ФРГ проживало уже около 3,9 млн иностранных граждан. А через 30 лет, в 2002 г., эта цифра достигла 7,3 млн человек [8].

Соглашения о временном въезде гастарбайтеров потерпели полный крах. Из 20 млн рекрутированных иностранных рабочих в конечном счете домой вернулась только половина. Германское правительство не проводило насильственной репатриации, но и не предоставляло остающимся трудовым иммигрантам прав на постоянное проживание. В Германии сложилась парадоксальная ситуация: несмотря на рост численности иммигрантов и удлинение периода их пребывания, политики, профсоюзы и работодатели вплоть до 1990-х гг. утверждали, что иммигранты находятся здесь временно. Многолетнее отсутствие в немецком законодательстве иммиграционной терминологии является основополагающей позицией при описании законодательной базы, связанной с миграционными практиками Германии во второй половине XX в.

В соответствии с логикой этой концепции в Германии доминировала соответствующая политика «исключения» иммигрантов из немецкого социума и оспаривалась возможность утверждения за ней статуса страны, официально принимающей мигрантов.

Несмотря на систематическое привлечение временных рабочих из-за границы в условиях дефицита рабочей силы на внутреннем рынке труда в 1950–1960-е гг. и продолжающийся рост иностранного населения за счет воссоединения семей после прекращения в 1973 г. программ по вербовке гастарбайтеров, в официальных документах подчеркивалось, что Германия не является страной иммиграции. Вместе с тем правительство ФРГ предпринимало меры интеграции иностранцев. В частности, улучшение интеграции иностранцев, легально проживающих в Германии, декларировалось в качестве одной из целей Закона об иностранцах (Aliens Act), вступившего в силу 1 января 1991 г. Особенностью позиции Германии в отношении иммиграции был также подход к вопросу селекции иммигрантов. Поскольку идея селекции применительно к населению дискредитировала себя в недавней истории государства, в Германии не проводились программы отбора мигрантов, в отличие от традиционных стран иммиграции. С момента прихода к власти в ФРГ коалиции социал-демократов и партии зеленых в 1998 г. в законодательство, определяющее положение иностранцев в Германии, было внесено несколько поправок. С 1 января 2000 г. в силу вступили положения о реформировании Закона о гражданстве, облегчающие условия натурализации и получения немецкого гражданства. Германия, как и остальные страны с динамично развивающейся экономикой, не осталась в стороне от гонки за привлечение высококвалифицированной рабочей силы. В августе 2000 г. Германия ввела систему «green card» для привлечения квалифицированной рабочей силы в отрасли, связанные с развитием информационных технологий. 2005 г. подписан Закон об управлении и ограничении иммиграции (Закон об иммиграции). Он постулирует облегчение въезда высококвалифицированным мигрантам из государств, не входящих в ЕС, в частности из стран Восточной Европы и Азии, одновременно закон ужесточает финансовые и организационно-трудовые требования к ним [9]. Таким образом, Германия все же пошла по пути отбора иммигрантов, поощряя нужные категории иностранцев.

К концу XX в. сложилась ситуация, при которой среди немецких иностранцев весьма значительной – около трети – оказалась доля таких неграждан, которые жили в Германии в течение долгого времени или даже от рождения, оставаясь «иностранцами» в немецкой статистике и общественном дискурсе. Таким образом, едва ли не 2 млн человек, считаясь иностранцами, де-факто являются для Германии не иностранцами, но негражданами [10].

Переломным моментом в дискуссии о новой иммиграционной политике Германии стала инициатива Федерального канцлера Герхарда Шредера в 2000 г. о введении «зеленых карт» для специалистов в области информационных технологий.

Главным принципом новой иммиграционной политики Германии был провозглашен лозунг «Помогать иностранцам, но и требовать с них». Сам по себе данный принцип с самого начала не вызывал разногласий. Основные споры велись по поводу его реализации, а именно чем и как помогать и что и в какой мере требовать от иностранцев.

Закон «Об иммиграции» 2005 г., несмотря на различные слабости, стал важным шагом на пути Германии от неофициальной к официально признанной стране иммиграции. То есть в неформальном отношении ФРГ являлась таковой с конца 1980-х гг. как в социальном, так и культурном плане (только не в правовом). Постепенно ситуация изменилась, и Германия признала себя страной иммиграции [9].

Огромное влияние на иммиграционное законодательство Германии оказал идеологический фактор. В законодательстве были предусмотрены особые группы иммигрантов, наделявшиеся особым правовым статусом и льготами. Основная масса лиц, относящихся к таким особым группам, составляли этнические немцы. Таким образом, можно говорить о целенаправленной политике репатриации.

К таким группам, в частности, относились: насильственно перемещенные лица (Vertriebene), т.е. въехавшие в Германию до 31.12.1992 г. и получившие «Vertriebenenausweis» («Удостоверение насильственно перемещенного лица»); «поздние переселенцы» (Spätaussiedler) и определенная категория их родственников; люди, приехавшие в ФРГ в качестве немецких граждан в результате получения гражданства отцами или дедами, «контингентные беженцы» (Kontingentfluechtlinge) – евреи из бывшего СССР в рамках проводимой с 1 августа 1980 г. международной гуманитарной акции и в соответствии с принятыми по инициативе канцлера Коля и еврейской общины в Германии Законом об особом контингенте беженцев; «люди, въехавшие в Германию в качестве иностранцев в соответствии с Законом об иностранцах». Указанная группа людей въезжает в Германию по линии воссоединения семьи на основе Закона об иностранцах (Auslaendergesetz). В зависимости от присвоенного статуса иммигрант получает различный набор социальных льгот и гарантий.

Как видим, законодательство обеих стран имеет ряд схожих концептуальных черт.

Во-первых, в законодательстве этих стран выделены различные категории иностранцев, которые в зависимости от своего правового статуса обладают различным набором льгот и привилегий (в Соединенном Королевстве это могут быть упрощенные процедуры въезда и натурализации, в Германии – социальные льготы и пособия).

Во-вторых, в обеих странах так или иначе реализуется политика «селекции». Иммиграционное законодательство и политика направлены на привлечение одних категорий работников (в настоящее время это высококвалифицированные специалисты) и ограничение для других (например, программы для временных сельскохозяйственных рабочих в Великобритании, существенно ограничивающие возможности работника остаться в стране).

В-третьих, и в Соединенном Королевстве, и в Германии, как в странах, до сих пор осознававшихся как государства-нации, актуален вопрос о кризисе национальной самоидентичности, вызванный существенным ростом численности инокультурного населения в структуре этих стран, а следовательно, и всем набором межэтнических и политических проблем, связанных с этим не до конца осмысленным обстоятельством. Как для Британии, так и для Германии, как для стран «новой» иммиграции, остро стоит вопрос об интеграции мигрантов в принимающем обществе. Эта проблема решается с переменным успехом и лежит скорее в плоскости политики, экономики и социологии, нежели законодательства, однако все же требует некоего законодательного регулирования, что и реализуется в этих странах.

Все проблемы, порождаемые иммиграцией значительного числа людей, актуальны и для Российской Федерации. В этом смысле мы не являемся уникальной страной. По мере роста экономики иммиграционное давление будет только усиливаться. Одно из направлений работы в сфере решения этой проблемы видится в выработке специального иммиграционного законодательства.

Список литературы

1. **Саломатин, А. Ю.** Сравнительно-правовая политика как сфера исследований и образовательных программ / А. Ю. Саломатин // Правовая политика и правовая жизнь. – 2010. – № 2. – С. 160–163.
2. **Денисенко, М. Б.** Иммиграционная политика в Российской Федерации и странах Запада / М. Б. Денисенко, О. А. Хараева, О. С. Чудиновских. – М., 2003.
3. History and nature of immigration law // Oxford University Press Website. – URL: http://www.oup.com/uk/booksites/content/1841741884/clayton_ch01.pdf
4. **Арсеньева, Е. В.** Современные тенденции развития иммиграционного законодательства в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии / Е. В. Арсеньева // Конституционное и муниципальное право. – 2009. – № 5. – С. 36–40.
5. **Mason, D.** Race and Ethnicity in Modern Britain / D. Mason. – Oxford : Oxford University Press, 2000. – P. 23.
6. **Аткинсон, Д.** Влияние иммиграционной политики на межрасовые отношения и кризис национальной идентичности в Великобритании. – URL: <http://www.vместeeinfo.ru/nation/news/vliyanie-immigratsionnoi-politiki-na-mezhrasovye-otnosheniya-i-krizis-natsionalnoi-ident>
7. **Котин, И. Ю.** Ислам в Южной Азии и Великобритании / И. Ю. Котин. – СПб. : Петербургское Востоковедение, 2008.
8. **Варюхина, Н. Н.** Управление иммиграционными процессами в Европейском Союзе: опыт Германии / Н. Н. Варюхина // Пространство и время в мировой политике и международных отношениях : материалы VI Конвента РАМИ : в 10 т. / под ред. А. Ю. Мельвиля ; Рос. ассоциация междунар. исследований. – М. : МГИМО-Университет, 2007.
9. **Баде, К. Й.** Иммиграция и интеграция в Германии // Интернет-версия журнала «Deutschland». – URL: <http://www.magazine-deutschland.de/ru/artikel-en/article/article/analyse-zuwanderung-und-integration-in-deutschland.html>
10. **Карачурина, Л.** Иммиграционная политика Германии: успешный–неуспешный опыт / Л. Карачурина // Мировая экономика и международные отношения. – 2008. – № 7. – С. 50–60.

Манцеров Кирилл Алексеевич
аспирант, Пензенский
государственный университет

Mantserev Kirill Alekseevich
Postgraduate student,
Penza State University

E-mail: veligor@mail.ru

УДК 340.11

Манцеров, К. А.

Политико-правовые модели регулирования иммиграции Великобритании и Германии: сравнительный анализ / К. А. Манцеров // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2011. – № 4 (20). – С. 20–28.